

Она замерла на мгновение и, невольно подняв голову, увидела, что юноша смотрит на неё сверху вниз.

Заметив, что она подняла взгляд, он отвел глаза и холодно фыркнул:

— Дурочка.

Ли Юй сжала на плечах накинутое ей пальто и склонила голову, украдкой глядя на Ли Яня. Настроение у неё было таким чудесным, что хотелось парить в облаках, и ей было совершенно неважно, что он там сказал.

Она придвинулась к нему, обняла за руку и, задрав голову, улыбнулась:

— Ты отдал мне свою куртку, а как же ты? Не замерзнешь?

Девушка улыбалась так искренне и светло, что глаза её сияли, словно в них рассыпались крошечные звезды.

Взгляд Ли Яня внезапно потемнел. Он медленно опустил глаза и на секунду задержался на её губах.

Отвернувшись, он равнодушно бросил:

— Не холодно.

На самом деле, было не просто не холодно — его охватил странный, невыразимый жар.

Ли Янь слегка прикусил губу.

Ли Юй не заметила перемены в его поведении. Её внимание переключилось на прибывших полицейских и врачей скорой помощи.

Спасатели сработали быстро, да и протоколы оформили без промедления. Авария выглядела вполне заурядно, поэтому полицейские не стали задавать лишних вопросов: набросали краткий отчет о происшествии и отпустили их.

Ли Юй потянула Ли Яня к автобусной остановке. Пока они ждали, она то и дело поглядывала на место аварии. Водителя уже погрузили в машину скорой помощи, а полицейские продолжали осматривать дорогу. На асфальте виднелись отчетливые следы торможения: водитель явно пытался затормозить, но из-за слишком высокой скорости не успел остановиться. Машину вынесло с главной дороги, и поведение водителя выглядело крайне подозрительным.

Предварительно можно было предположить, что он просто уснул за рулем, но нельзя было исключать алкогольное или наркотическое опьянение — точный ответ дадут только анализы крови.

Однако никому бы и в голову не пришло связать это ДТП с умышленным убийством.

Ли Юй отвела взгляд, чуть сильнее сжала пальцы и, прижавшись к Ли Яню, тихо спросила:

— Откуда ты знал, что с тем водителем что-то не так?

Помолчав, она добавила:

— Кто его нанял? Почему хотят убить нас? Это тот же человек, что и три года назад?

С каждым вопросом её голос становился всё тише, пока она не начала дрожать. Какая причина может заставить человека три года спустя продолжать преследование?

Убийство ради того, чтобы заставить замолчать, обычно преследует три цели: деньги, месть или власть.

Что именно из этого?

Ли Юй внезапно охватила тревога. Ей показалось, что вокруг сгущаются тучи, и она в испуге крепче вцепилась в руку Ли Яня:

— А-Янь...

Юноша, опустив глаза, посмотрел на неё и вдруг произнес:

— Боишься?

Он притянул её ближе, одной рукой похлопал по спине, как ребенка, и мягко сказал:

— Не бойся.

Подождал автобус. Он взял Ли Юй за руку, оплатил проезд и повел её в салон. Людей почти не было. Ли Янь выбрал место, сел и, повернувшись, посмотрел на Ли Юй.

Помолчав, он тихо проговорил:

— Я не хотел, чтобы ты в это вмешивалась. Ты не из семьи Ли. Если будешь держаться от меня подальше, то останешься в безопасности.

Юноша повернулся к ней и успокаивающе улыбнулся:

— Не бойся, сестренка.

Ли Юй с силой закусила губу, тихо ответила «угу» и отвернулась к окну.

Опустив глаза, она с печалью прошептала Лин-дану:

— Лин-дан, господин лжет мне.

Её пальцы слегка сжались, и она добавила:

— В оригинальном сюжете прежняя Ли Юй держалась от него достаточно далеко, но разве это

помогло ей... не умереть?

Ли Юй прижалась щекой к оконному стеклу, размышляя над одним вопросом: если даже вдали от Ли Яня и не участвуя в этих делах, она всё равно стала мишенью для кукловода, то почему Ли Янь так отчаянно пытается не подпустить её к происходящему?

Она моргнула и, глядя в окно, начала восстанавливать события в памяти.

Действия Ли Яня всегда были целенаправленными. Будь то попытка столкнуть её в заброшенном здании, запугивание в больнице или запираение в комнате — всё это делалось лишь для того, чтобы она не лезла в это дело.

Если бы это была прежняя Ли Юй, его методы, несомненно, сработали бы, но в этом теле теперь другой человек.

Она снова пошла в заброшенное здание, узнала часть правды о событиях прошлых лет, потом отправилась в старый особняк и нашла сейф.

Ли Юй вдруг замерла.

Тот человек скрывает правду о событиях тех лет или... правду, которая с ними связана?

Пока она размышляла, перед её глазами внезапно появилась рука. Белая, изящная, с четко очерченными суставами, розовыми кончиками пальцев и аккуратными ногтями.

Ли Юй опешила, наблюдая, как рука коснулась стекла прямо перед её носом.

На улице было прохладно, и от её дыхания на стекле выступил тонкий слой влаги. Юноша начал что-то выводить на запотевшем стекле.

Сначала она не поняла, что это, но когда он убрал руку и повернулся к ней с улыбкой, она всё осознала.

На стекле было написано «Янь-Юй», причем «рот» в иероглифе «Янь» он превратил в сердечко.

Ли Юй застыла. Сердце забилося чаще, окружающий мир померк, остались лишь слегка изогнутые глаза юноши и ямочки на его щеках.

Она хотела что-то сказать, но губы лишь беззвучно дрогнули. Юноша поднял руку и легким движением стер влагу со стекла. Затем он взял её за руку, встал и негромко произнес:

— Сестренка, приехали.

Ли Юй не успела среагировать и, когда он потянул её за собой, пошатнулась.

Он подхватил её и с беспомощной улыбкой заметил:

— Почему сестренка такая неуклюжая?

Сестренка.

Взгляд Ли Юй тут же потускнел. Она пришла в себя, опустила голову, досадуя на свою реакцию. Выдернув руку, она вымученно улыбнулась ему, тихо буркнула «угу» и первой вышла из автобуса.

Её походка выглядела жалко.

Ли Янь этого не заметил. Он смотрел на свою руку, из которой она вырвалась, и его взгляд на мгновение похолодел. Затем он посмотрел на девушку, уже вышедшую из автобуса, и его ресницы дрогнули.

Ему не нравилось, когда она вырывалась.

Ли Янь прикусил губу, в глубине его красивых черных глаз на миг промелькнул туман, но тут же исчез.

Похоже, она больше любит, когда он проявляет мягкость.

Он прикусил губу, сошел с автобуса, подошел к Ли Юй и зацепился за её рукав. Похлопав ресницами, он опустил глаза и жалобно пробормотал:

— Сестренка меня совсем не ждет.

Ли Юй стояла у остановки, грустно беседуя с Лин-даном, как вдруг почувствовала, что её дернули за рукав.

Раздался обиженный голос:

— Сестренка меня совсем не ждет.

Ли Юй обернулась и увидела, что он стоит перед ней, опустив голову и закусив губу — вид у него был такой, будто он нуждается в объятиях.

Сердце её тут же растаяло. Она встала на цыпочки и погладила его по волосам.

Мягкие.

Ли Юй улыбнулась, и все сложные мысли улетучились. Она взяла его за руку:

— Я не не жду тебя. Просто думала о кое-чем.

Ли Янь склонил голову:

— И о чем же думала сестренка?

Раз уж она начала лгать, нужно было довести дело до конца. Подумав, она ответила:

— О том, что случилось много лет назад.

Рука Ли Яня внезапно сжалась. Он замедлил шаг, пристально глядя на неё, словно взвешивая что-то.

Наконец, юноша тихо вздохнул:

— Раз сестренка всё равно узнала, я больше не буду скрывать. Та авария действительно была убийством.

Он пнул камешек на дороге:

— Перед аварией родители были не в себе, постоянно говорили мне странные вещи, просили заботиться о тебе. Я тогда не придавал этому значения. Ты же знаешь, они всегда ворчали, что я должен беречь сестренку.

В семье Ли действительно было так: Ли Юй всегда носили на руках, а Ли Янь с детства умел всё — и готовить, и убираться.

— Когда случилась авария, у меня в голове была пустота. Я ничего не помнил, пока меня не отправили в приют и я не обнаружил у себя в кармане вещь.

Юноша улыбнулся:

— Мобильный телефон мамы. В журнале вызовов было несколько одинаковых номеров и файл, который как раз загружался. Мне стало любопытно, я открыл его и увидел скриншоты. Переписки. Скриншоты, которые могли бы стоить карьеры многим чиновникам. Оказалось, директор клиники пластической хирургии, где работала мама, давал взятки чиновникам, чтобы скрыть врачебные ошибки. Из-за этого папа и мама погибли.

Он с силой сжал губы, а потом внезапно обнял Ли Юй, положив голову ей на плечо:

— Сестренка.

Ли Юй погладила его по волосам:

— М-м.

— Я решил, что они не должны умереть просто так, и начал тайное расследование. Нашел того водителя и даже... — он тихо усмехнулся, — тех людей, что стояли за этим, я тоже нашел.

Ли Юй посмотрела на него.

Юноша ласково потерся щекой о её щеку и добавил:

— Сестренка, не лезь в это, я сам со всем разберусь.

Он улыбнулся и легонько поцеловал её в щеку:

— Послушай меня, посиди эти дни дома, хорошо?

Ли Юй моргнула.

Юноша, согнувшись, смотрел на неё снизу вверх — в его глазах светился огонек, и выглядел он донельзя послушным.

Ли Юй чуть прикусила губу, уголки её рта приподнялись, и она ответила:

— Нет.

Раз он просит её сидеть дома, значит, сам задумал куда-то уйти.

Ли Юй нахмурилась:

— Либо мы делаем это вместе, либо мы вместе сидим дома.

Она встретила с ним взглядом и добавила мягко:

— Я знаю, что это опасно, поэтому, А-Янь, давай всё обдумаем.

Поколебавшись, она снова погладила его по голове:

— А-Янь, правда о погибших никогда не будет важнее безопасности живых.

Юноша нахмурился, пристально посмотрел на неё и, видя, что она не отступит, спустя время уступил:

— Хорошо.

Он выпрямился, взял её за руку и повел в дом.

Ли Юй не поняла, на что именно он согласился, и хотела спросить, но Ли Янь внезапно наклонился к её уху.

Его голос был мягким и низким:

— Они важнее меня, но не важнее тебя.

Ли Юй застыла на месте.

Юноша, закончив фразу, спокойно открыл дверь и посмотрел на неё:

— Чего стоишь? Разве ты не жаловалась, что на улице холодно?

Он затащил её в дом, закрыл дверь и спросил:

— Есть хочешь?

Ли Юй покачала головой, но тут же кивнула:

— Хочу. — Она помедлила и, осмелев, добавила: — Хочу каши.

Ли Янь, уже собиравшийся на кухню, замер и обернулся, ожидая продолжения.

— И яйцо всмятку, — она осторожно следила за его реакцией, — свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, фрикадельки в красном соусе, курицу с сычуаньским перцем...

Заметив, что выражение его лица изменилось, она тут же замолчала, но после долгих колебаний добавила:

— И еще... можно курицу с гинкго?

Он поднял брови и с полуулыбкой посмотрел на неё:

— Губа не дура?

Ли Юй сглотнула и с надеждой уставилась на Ли Яня.

Юноша, стоявший у входа на кухню, склонил голову и вдруг улыбнулся:

— Размечталась.

Бросив это через плечо, он скрылся на кухне.

Ли Юй закусил губу: хоть она и была разочарована, но ожидала чего-то подобного. Она присела, чтобы снять обувь, как вдруг на неё упала тень. Она подняла голову.

Ли Янь стоял прямо перед ней, глядя на неё сверху вниз.

Ли Юй застыла. Через пару секунд она выпрямилась и растерянно спросила:

— Что такое?

Он усмехнулся:

— Разве ты не заказала кучу блюд? — Ли Янь погладил её по волосам. — На кухне нет продуктов. — Он взял её за запястье. — Пошли, купим в магазине внизу.

Ли Юй чувствовала, что в последнее время что-то не так.

Она не могла объяснить, что именно: Ли Янь сидел дома, послушный, как котенок, и иногда даже просил её погладить его.

Она сидела на кровати, рассеянно просматривая газету, и гладила Ли Яня по волосам.

Он, прищурившись, лежал у неё на коленях и лениво спросил:

— Что читаешь?

— Местную газету. — Ли Юй перевернула страницу. — Как обычно, пишут всякую чепуху: кто-то с кем-то поссорился на рынке, какие-то новые совещания... М?

Она замолчала и посмотрела вниз на Ли Яня, который внезапно зашевелился.

— Что случилось?

Ли Янь сел и покачал головой:

— Ничего. — Он выхватил у неё газету. — Зачем читать такую скуку?

Он отбросил её в сторону и подмигнул:

— Скучно? Сестренка может смотреть на меня.

Ли Юй едва не подавилась.

Юноша, казалось, не заметил её реакции, повернулся и улыбнулся:

— Я красивее газеты.

Ли Юй посмотрела на него со сложным чувством.

После той аварии он стал таким привязчивым и послушным, что теперь даже начал отпускать такие фразы.

Её выражение лица было настолько красноречивым, что Ли Янь с легкой досадой коснулся её щеки:

— Что будем на обед?

Ли Юй выпалила список блюд. Он молча выслушал её и тихо ответил:

— Хорошо. Я схожу в магазин.

Она проводила его до двери и, только когда он вышел, вернулась в комнату и сказала Лин-дану:

— У меня беспокойно на душе.

Каждый раз, когда он становится таким послушным, он что-то замышляет. Если он был таким

уже неделю, то, если он что-то задумал... это может закончиться катастрофой.

Лин-дан молчал.

Ли Юй вздохнула:

— В эти дни помоги мне следить за его местоположением. Если что-то будет не так...

— Хозяйка, — внезапно прервал её Лин-дан, — господин... он вышел за пределы моей зоны слежения.

Лицо Ли Юй застыло.

Рынок был прямо внизу, и если она не могла отследить Ли Яня, это означало только одно...

<http://bllate.org/book/21628/2231473>